

Жун Хуай уставился на электронную подпись финансовой группы Бо, стоящую в конце сообщения, и подумал: как такое вообще возможно?

Он, не раздумывая, отправил это сообщение в спам.

Проведя ночь на мягкой кровати в роскошном отеле, на следующее утро Жун Хуай вместе с Сяо Чжоу отправился на съемочную площадку. Когда они прибыли, декорации уже были почти готовы. Сотрудники приветствовали их с большим энтузиазмом. Жун Хуай кивнул в ответ, но его брови постепенно сошлись к переносице.

Он чувствовал, что за ним наблюдают каждую секунду.

Система робко подала голос:

— Хозяин, ты не ошибаешься. И на вилле, и здесь, на площадке, повсюду установлены микрокамеры.

Она добавила в недоумении:

— Странно, еще вчера их здесь не было.

Жун Хуай, откинувшись на мягкую спинку кресла в гримерке, прикрыл глаза, чтобы немного отдохнуть. Услышав бормотание системы, он едва заметно улыбнулся. Кто, кроме этого господина Бо, мог позволить себе такую роскошь — на шпиговать всю площадку камерами? Хотя его истинные цели оставались туманными, Жун Хуай был не против этим воспользоваться.

Он сидел на диване в расслабленной позе, прикрыв свои сияющие глаза, а длинные стройные ноги были небрежно скрещены. Эта картина предстала перед объективами камер и отразилась в спокойном взгляде мужчины.

Помощник Чжан был потрясен. За семь лет его работы господин Бо никогда не проявлял подобного интереса ни к одному человеку: он не только пригласил съемочную группу остаться на ночь, но и лично отправил сообщение с приглашением на шоу, которое сам же и спонсировал, а теперь еще и установил столько камер, чтобы следить за ним каждую минуту.

Честно говоря, он не ожидал, что господин Бо станет так проявлять внимание.

В этот момент он услышал низкий голос мужчины:

— Жун Жун ответил на сообщение?

Услышав, как господин Бо называет Жун Хуая Жун Жун, словно какой-то фанат, помощник Чжан на мгновение опешил, а затем покачал головой:

— Пока нет.

Мужчина тихо вздохнул, а уголки его губ беспомощно дернулись.

Вчера он пригласил съемочную группу остаться, но Жун Хуай не оценил этот жест. Тогда он в порыве импульса отправил приглашение от своего имени, которое, по всей видимости, тоже приняли за спам. Столько лет он управлял делами в мире бизнеса, но уже давно не испытывал подобного чувства поражения.

Помощник Чжан взглянул на часы, а затем на осунувшееся лицо мужчины. Видя, что тот не собирается уходить, он напомнил:

— Господин, время встречи с директором Хуаном уже подходит.

Хотя ему очень хотелось остаться и лично увидеть, как проходят съемки, график на сегодня был распланирован еще полмесяца назад. Мужчина с разочарованием отвел взгляд от монитора.

Помощник Чжан чувствовал горечь в душе. Этот статный мужчина теперь был прикован к инвалидному креслу. Обладая властью и богатством, он все еще находился в ситуации, когда отчаянно желал прикоснуться к тому, кого жаждал, но не смел этого сделать.

Никто не знал, о чем говорили эти двое в кабинете, а снаружи съемки шли полным ходом. Режиссер Чжао начинал с авторского кино: хотя кассовые сборы были невелики, он получил множество наград. Больше всего он любил выстраивать художественно безупречные кадры, требуя совершенства в каждом моменте, поэтому даже сцену длительностью в двадцать секунд они снимали целое утро.

Жун Хуай почти всегда справлялся с первого дубля, в то время как Бай Мэнси, измученный насмешками в трендах, постоянно чувствовал на себе косые взгляды коллег. Ему казалось, что все вокруг только и делают, что издеваются над ним, поэтому войти в образ никак не удавалось.

Режиссер Чжао, который поначалу был о нем хорошего мнения, постепенно терял терпение и в конце концов разразился бранью, указывая на него пальцем.

Второй режиссер заметил в углу помощника Чжана и с любопытством спросил:

— Что вы снимаете?

Помощник Чжан держал телефон, направляя камеру на Жун Хуая, который находился в воде.

— Я снимаю для господина Бо. Не волнуйтесь, это никуда не уйдет.

Второй режиссер закурил:

— Сегодня что-то медленно идем.

Помощник Чжан отмахнулся:

— Ничего страшного, господин Бо не хочет упустить ни секунды.

Второй режиссер хотел было сказать, что господину Бо это вроде как неинтересно, но вовремя прикусил язык.

Наконец утренняя часть съемок завершилась. Сяо Чжоу бросился вперед, чтобы накинуть на Жун Хуая одежду. Тот, набросив куртку, направился обратно к вилле. Едва открыв дверь гримерки, он увидел Шу Цзыбао, который, закинув ноги на стул, играл в видеоигры, не забывая при этом помыкать гримером, требуя напитки, и подгонять персонал, чтобы те принесли ему закуски.

Он выглядел не как помощник, а как звезда, ведущая себя куда наглее самого Жун Хуая.

Вдруг на его телефон поступил звонок. Увидев номер, Шу Цзыбао изменился в лице, тут же сбросил вызов и заблокировал абонента. Он было собрался продолжить игру, но Жун Хуай постучал по подлокотнику дивана и посмотрел на него сверху вниз:

— Ты как здесь оказался?

Шу Цзыбао вздрогнул. Подняв голову и увидев Жун Хуая, он выдавил из себя улыбку:

— Брат Жун, я пришел работать твоим помощником!

Вчера вечером Шу Цзыхэ, проработав весь день, вернулся домой в три-четыре часа утра, совершенно измотанный. Он хотел серьезно поговорить с Жун Хуаем, но Шу Цзыбао сказал ему, что тот собрал чемодан и ушел из дома. Шу Цзыхэ, оставшись без цели для выплеска гнева, наполнился яростью до краев, а потом, уставший и злой, просто повалился спать. Угрозы Жун Хуая он не принял всерьез, ведь был уверен, что тот никуда от него не денется.

Шу Цзыбао и подавно не ставил Жун Хуая ни во что, пока внезапно не обнаружил, что его банковская карта заблокирована.

<http://bllate.org/book/19893/1958366>